

рвать / надвое. И змия ему провеждала ч[е]л[о]в[е]чески/мъ голосомъ: «Ой еси, Михайла Потокъ / Ивановичъ, не рви моих змиенокв, а я / тебе принесу живой воды и мертвой». / Что взговоритъ Михайла Потокъ Ива/новичъ: «Поди, змия лютая, принеси мне / живой воды». И Михайла Потокъ Ива/новичъ нача рвать змиеноквъ в малые кро/шки и нача покропляет водою свежею, и / змиенки ожили. И покропляет водою Ми/хайла жену свою, и жена ево будто от сна / востала. И он змиеноквъ отпустилъ, а самъ / засвисталъ громъкимъ голосомъ. И караулъ||щики все попадали. л. 133 и почали разкапы/вать. И идетъ Михайло из могилы и веде/тъ за руку жену свою. И тутъ караульщи/ки удивилися, что была Михайлова / жена мертвая, а ныне Михайло оживи/лъ ее. И почале пити и ясти и веселити/ся любезно. И живет с нею ровно два го/ды, а товарищи ево еще в Киевъ не приехали.

И поехал Михайло во чисто поле тешит/ся равно на пят м[е]сяц[о]въ, и без нево при/шелъ ц[а]р[ь] Кощей Золотой Орды, а с нимъ / силы 100 000. И пришелъ под Киевъ градъ и Ки/евъ осадилъ накрепко и посылаетъ / посланника своего к великому кн[я]зю / Владимиру киевскому: «Ой еси, великий / кн[я]зь киевский, отдай мне Михайлову же/ну, и мы от града одедемъ прочь, а буде не отдашь, || и мы Киевъ градъ осадимъ накрепко, / а людей всехъ вырубимъ, а женъ и детей / в полонъ возьмемъ, а тебе, великому князю, очи вынемъ живу». / Что взговоритъ великий князь Владимиръ / киевский Всеславевичъ: «Ой еси вы, кн[я]зи и бо/яри и все мужики киевлена, думайте да / не продумайтесь, отдават ли Михайлову / жену или нетъ, а топерева у насъ в Киеве / богатырей не лучилося, некому выехать / противъ силы кощейевы, а Михайла серди/тъ придет, станетъ побиват мужиковъ / киевскихъ». / Что взговорят кн[я]зи и бояря и все мужики киевлена: «Светъ г[о]су[д]а[р]ь, великий кн[я]зь / Владимиръ киевский, доселева, г[о]су[д]а[р]ь, в Киеве / Михайловой жены не бывало, и ц[а]р[ь] Кощей / под Киевъ градъ не прихаживалъ и Кие/ва накрепко не осаживалъ, отдадимъ Михайлову || жену ц[а]рю Кощею Золотой Орде. л. 133 об. а Михайлу / дадимъ выбирать во всемъ граде Киеве / где хошет, там и возметъ, хоть кнейню, / хоть боярскую, хог девку посацкую, такова/жь ему жена будетъ». И взяли Михайлову / жену за руки белые и надевают на нее плате драгоценное и повели к ц[а]рю Кощею / Золотой⁴ Орде. И ц[а]р[ь] Кощей сталъ светель / и радостень. Самъ взговоритъ таково / слово: «Спасибо-де кн[я]зю Владимиру и в/семъ киевлянемъ, что отдали мне Ми/хайлову жену руками, а мне было не ви/дать Михайловой жены, что ушей своихъ /, а сколко бало не стоять под Киевомъ, а от/итти было и обещещену». А самъ пошолъ / от Киева прочь во свою землю. /

Ажно приехолъ ис поля Михайла По/къ⁵ Ивановичъ и едетъ онъ на свой богатырской || дворъ, и встречают ево люди дворовые / а сказывают л. 134 об. вести недобрые, что отда/ли жену ево руками киевляне ц[а]рю Кощею Золотой Орде. И тутъ Михайло закру/чинился и ездитъ он по граду Киеву, а са/мъ говоритъ громкимъ голосомъ: «Со/баки мужики киевляне, за что отдали / жену мою верную неверному ц[а]рю Кощею Золотой Орде, управлюся я с ва/ми опосле». / И поехолъ Михайло во чисто поля /, а Кощей ушелъ от Киева ровно за 30 ве/рст. И догналъ ц[а]ря Кощея, ажно / ц[а]р[ь] Кощей на стану стоять и почивъ / держитъ. А самъ взговоритъ таково / слово: «Светъ моя милая лебедь бе/лая Авдогя Лихотовна, жила ты во граде || Киеве, тогда слыла жена богатырская, а / и слыла л. 135 боярская, а ныне станешъ слыть / ц[а]р[ь]ицею Золотой Орды». И она на

⁴ Так в ркп.

⁵ Так в ркп.